

Проснувшись на следующее утро, волшебники обнаружили, что Волдеморт исчез. Праздничная атмосфера, царившая девятнадцать лет назад, вернулась, но на этот раз была вдвойне ярче. Агенты Министерства магической тайны и противодействия раскрытию (MSAD) ещё несколько дней были заняты стиранием воспоминаний магглов, изъятием магических предметов и ликвидацией последствий праздничных заклинаний. В волшебных городах по улицам гуляли праздничные толпы, выходили памятные газеты, мемориальные доски и браслеты. Волшебное сообщество вздохнуло с облегчением. Благодаря героизму Гарри Поттера они снова выжили. История о гибели Сами Знаете Кого пересказывалась снова и снова, и ни одна версия не была похожа на другую. Гарри Поттер был героем, и люди его любили. Ненависть, бушевавшая после его заключения в тюрьму, как будто канула в лету. Орден Мерлина должен был быть вручён ему сразу же, как только он появится перед миром, который жаждал его честствовать. Статуи Гарри были установлены в нескольких местах, в том числе на Диагон-аллее и в Зале Почёта Министерства в Лондоне. 17 мая, день окончания террора Волдеморта, был переименован в День Гарри Поттера. Однако дни сменялись неделями, ажиотаж утихал, и в газетах стали появляться предположения, что Гарри навсегда покинул мир волшебников. Слухи ходили самые разные: то он погиб, трагически погибнув через несколько мгновений после окончания Хогвартса, то он перебрался на какой-то остров и решил жить отшельником. Ежедневно поступали сообщения о сотнях предполагаемых встреч с ним, и в конце концов Министерство было вынуждено объявить, что не будет заниматься расследованием этих случаев. С уверенностью можно было сказать только одно: Гарри Поттер не давал о себе знать и не претендовал на то, что ему полагалось за его героический поступок. Где он находится, никто не знал. Его друзья и родственники – Уизли, Гермогена, Сириус, Ремус и Дамблдор – держались в стороне от всеобщего внимания и имели свои собственные теории относительно местонахождения молодого человека, перевернувшего их мир. После тщательного обсуждения Дамблдор решил, что Орден не будет пытаться выследить Гарри. Уверенный в том, что он жив, но где-то скрывается, даже Сириус, хотя и отчаянно жаждал прощения от своего крестника, вынужден был признать, что вряд ли Гарри хочет их видеть. Если Гарри захочет помириться со своими бывшими друзьями, то у него будет для этого достаточно возможностей. Однако если он не хочет больше видеть их, то заслужил право на личное пространство. По крайней мере, так считало большинство членов клуба. Сириус и Ремус терпеть не могли ничего не делать и, когда с момента исчезновения Гарри прошло уже три недели, находились в Хогвартсе, где прожили большую часть военных лет, обсуждая проблему сына своего лучшего друга. Студенты разъехались на лето, и школа была почти безлюдна. Два старых друга оказались на вершине астрономической башни и в тихой дружеской беседе смотрели на звёзды. Ремус, только что прошедший испытания полнолунием, выглядел измождённым, но здоровым, а вот Сириус в кои-то веки выглядел худым и бледным. Бывший заключённый плохо ел, и Ремус пытался понять, как подступиться к этой теме, не искушая обидчивого человека сбросить его с парапета. Сириус очень тяжело переживал исчезновение своего крестника, и Ремусу меньше всего хотелось ввергать друга в ещё большую депрессию. Однако прежде чем Ремус успел подобрать слова, Сириус заговорил: — Муни, как ты думаешь, он вернется? Ремус посмотрел на усыпанное звездами небо и вздохнул: — Я правда не знаю, Падфут. Я просто не знаю, как предсказать, что он сделает. Я бы, наверное, не вернулся, но кто знает, как поступит Гарри? Мой инстинкт говорит, что он это сделает. Я думаю, что Джеймс так бы и сделал. Сириус кивнул: — Хотел бы я быть таким же уверенным в себе, как ты. Но я просто... я просто не знаю. Пронгс, наверное, вернулся бы, сломал мне нос и обе руки, а потом смирился бы с этим, но Гарри – не Джеймс. Его голос прервался, оставив после себя тишину. Ремус посмотрел на лицо своего друга, покрытое тенью: — Сириус, ты не можешь позволить этому опустить руки. Я... я волнуюсь за тебя. У меня такое чувство, что ты собираешься совершить что-то необдуманное. Сириус фыркнул: — Беспокоишься, что я прыгну со скалы, Муни? Ремусу эта идея не показалась смешной, как, очевидно, и Сириусу: — А ты бы стал? Сириус удивленно повернул лицо к Ремусу: — Ты действительно беспокоишься обо мне, не так ли? Если тебе станет легче,

то клянусь, что я не собираюсь и не думал о самоубийстве. Ну, не со времен Азкабана. Просто сейчас я чувствую себя каким-то бесполезным, как будто я должен что-то делать, но делать нечего. Ремус с облегчением понял, что он слишком остро реагировал на душевное состояние Сириуса:— Да, я понимаю, о чем ты. Сириус положил голову на колени и что-то пробормотал. Ремус, не зная, должен ли он был это слышать или нет, спросил:— Что это было? Сириус поднял голову и заговорил, в его голосе прорезался гнев:— Я сказал, нет, ты не понимаешь, о чем я. Пронгс доверил мне заботиться о Гарри, а я не могу даже уберечь его от Азкабана, не говоря уже о том, чтобы дать ему дом, который он заслужил. Заслуживает. Ремус почувствовал, как в нем самом закипает гнев. Хотя он старался сдерживать гнев, его голос прозвучал с оттенком рычания:— Не говори мне, что я не понимаю, Сириус Блэк. Не смей думать, что я не могу чувствовать себя таким же виноватым, как и ты. Я видел, как это случилось во второй раз, Сириус, и ничего не сделал. Я знал Гарри лучше многих, я учил его целый год, давал ему частные уроки и все такое, и все равно я был достаточно глуп, чтобы поверить в ложь Волдеморта, как и все остальные. Я должен был что-то сделать. Сириус снова посмотрел на звезды. Наконец, он заговорил:— Прости, Муни, я не хотел на что-то намекать. Я знаю, что он тебе тоже небезразличен. Ремус все еще хандрил:— Ну, я не очень хорошо это показал, не так ли? В его тоне чувствовалась ненависть к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/96637/3309208>